

Кельтоязычный фактор армянского этногенеза

Федченко Олег Дмитриевич

Брянск, Россия

независимый исследователь,

Аннотация

В статье рассматриваются имена царской династии, правившей в Урарту, и происхождение имен богов урартского пантеона. Произведен этимологический анализ антропонимов и теонимов. Установлено, что они имеют происхождение в кельтской языковой среде. Предложенное исследование позволяет утверждать, что существенный вклад в этногенез армянского народа внесли кельтоязычные мигранты с Кавказа.

Ключевые слова: антропонимы, этимология, теонимы, кельты, Наири, Урарту, Армения.

Celtic factor of Armenian ethnogenesis

Fedchenko Oleg Dmitrievich

Bryansk, Russia

independent researcher

Abstract

The article deals with the names of the royal dynasty that ruled in Urartu and the origin of the names of the gods of the Urartian pantheon. An etymological analysis of anthroponyms and theonyms has been made. It is established that they have an origin in the Celtic language environment. The proposed study suggests that a significant contribution to the ethnogenesis of the Armenian people was made by Celtic-speaking migrants from the Caucasus.

Keywords: anthroponyms, etymology, theonyms, Celts, Nairi, Urartu, Armenia.

Передняя Азия издревле выступала в качестве «плавильного котла» этносов, народов, племен. Новый импульс исторические процессы получили при миграции в эти регионы с Кавказа и с Балкан. Как уже было отмечено, движущей силой миграционных потоков в период 7000-3000 лет назад выступали носители Y-DNA R1b, которые с Поволжья дошли до территории современного северного Ирана [1]. При этом, коммуникационная среда новых переселенцев была обеспечена кельтской языковой общностью.

В окрестностях озера Севан археогенетики фиксируют образцы Y-DNA R1b возрастом примерно 4500-2500 лет назад [2]. Но именно этот исторический период на территории Армянского нагорья предшествует и соответствует появлению и расцвету Урартского царства, документально упоминаемого с XIII века до н. э. [3]. Очевидно, что кельтские следы должны

были остаться в местной языковой среде. Наиболее характерными в данном аспекте могут служить древние теонимы, этнонимы, царские антропонимы, рассмотрением которых мы и займемся.

Одним из первых названий будущего Урарту в ассирийских источниках упоминается **Наири** (Nayiri, Nairi; аккад. Na-i-ri, Na-'i-gu) [4]. Происхождение данного этнонима, а затем и хоронима, может восходить к персидскому *nair* (*nīr*; *nā'ir*), имеющим связь с прото-семитским **nūr-*, с **общим значением «цветовое отличие; яркий, солнечный, огненный»** [5, с. 1383, 1441; 6]. В противопоставление «черноголовым», о власти над которыми сообщалось, например, в надписи Салмансара I [3, I 2]. Подобная отличительная особенность внешнего облика (огненно-рыжие) определяет и этноним мидийцев, который происходит от хеттского *miti-*, *mita-* «красный» [1; 7].

Между тем, урартские правители указывали себя царями «страны Бианили (Biainili/Biaini)» [8]. Этимология хоронима остается неясной для современных исследователей. В то же время, считается, что данный топоним лежит в основе армянской огласовки, дающей хороним Ванское царство и гидроним Ван [9, с. 73; 10, р. 13]. Данная гипотеза становится актуальной, если мы обращаемся к кельтской языковой среде: корень **bando-* «пик, вершина» (древнеирландское *benn/beann*, валлийское *bann*, при этом, имея мутацию *fan/van/*) [11, с. 54; 12], дополненный суффиксом прилагательного **-ālos (-el/-ol/-iol/-all)* [12]. Главной достопримечательностью урартской столицы – города Тушпы служила Ванская скала, подчеркивая определение страны «высокогорная» (то самое Армянское нагорье).

Поскольку правители использовали в обозначении своей страны определение кельтоязычного происхождения, то, надо полагать, и этимология антропонимов урартских царей и теонимов может иметь ту же языковую основу.

В этом контексте интересен третий известный царь Урарту – **Ишпуини** (Iš-ru-i-ni), оставивший много надписей, ставший фактически «собирателем земель» страны Бианили и признавшего религиозную основу государства в виде пантеона главных богов – Халди, Тейшуба, Шивини, возвышающихся над остальными местечковыми божествами. Исследователи неуверенно выводят антропоним от индоевропейского *sp(h)oi-* к урартскому *ispuiše* «счастье», т.е. «счастливый (?)» [13, с. 28, 100]. Однако, можно отметить индоевропейский корень **k(a)p-wén-s*, который реализован только в кельтском **k^{enno}-* с валлийским *pen* «голова» [11, с. 177]. Вероятно, мы имеем переход, дополненный протетическим *i-*, **k(a)p-wén-s > *(i)sp-wén-s*. Таким образом, имя Ишпуини можно определить как «лидер, руководитель, голова (в широком смысле слова)».

Привлекательной и вполне прозрачной выглядит кельтская этимология **Шивини** (Shivini/Siuini/Šiwini, урарт. ^dši-i-u₂-i-ni) — урартский бог Солнца, третий бог в триаде урартского пантеона. Имя, по мнению исследователей, является индоевропейским и связано с хеттским *šiu-*, *šiu^{na}* «бог», *šiuatta* «день» [14, с. 145; 15, с. 897]. Однако, мы отмечаем кельтское **sowono-* «солнце, солнечный свет» [11, с. 352].

Возможно, в кельтской языковой среде следует искать происхождение теонима **Тейшеба́** (Teisheba/Teišeba, урарт. ^Dte-e-i-še-ba) — урартский бог грома и войны, второй по значимости после Халди в урартском пантеоне. Исследователи проводят аналогии с хурритским богом Тешуб (Teshub, лувийск. ti-su-pi) [16, с. 257]. Этимология имени не установлена [17]. В то же время можно рассмотреть кельтский конструкт: префикс **to-* (**древнеирландский** *to-/do-*, валлийский *di-/dy-*) [11, с. 381] с индоевропейским *se(i)-/-sai-/si-* «связывать (также с помощью магии)», имеющим в кельтском **soybo-/soi-bho-* (древнеирландский *soeb/saeb*, интересны в данном случае значения – «сумашедшая погода, искривленный (молния)», валлийский *soib*) «колдовской» (характерный термин **sebro-* «демон, призрак») [11, с. 325; 18, с. 891-892], т.е. общее значение теонима «сверхъестественное, непредсказуемое существо; кто связывает посредством магии». Кстати, первый элемент может быть и формой от **dēwos* (известный и широко распространенный «божественный» корень *dei-/diä-/deieu-(:dieu-)*) [18, с. 183-185]), что не меняет сущности рассматриваемого имени бога.

Сыном Тейшеба считается урартский бог **Турани** [19, с. 105], который тоже находит свое выражение в кельтской языковой среде. Теоним можно сопоставить с кельтским **torano-* «гром» [11, с. 384].

В таком случае можно изучить и **Халди** (^dḪaldi, Khaldi) — главное божество Урарту. Происхождение теонима признается неясным, хотя предлагаются нахско-дагестанское *hal-* «небо» или хурритское *heldi* «высокий» [20, с. 224; 21]. Можно согласиться с индоевропейской этимологией, которая может быть представлена кельтским конструктом: **kaylo-* «предзнамение, предвещать и т. п.» [11, с. 197-198; 18, с. 520] со вторым компонентом от **dēwos* (известный и широко распространенный «божественный» корень *dei-/diä-/deieu-(:dieu-)*) [18, с. 183-185]) «бог» [11, с. 96-97]. Совокупность значений предложенных терминов, используемых в разных языках в божественном контексте, позволяет представить определение теонима как «пророк; предопределяющий сущее, будущее». Аналогичная словообразовательная модель присутствует и в современном валлийском и ирландском: Culdead = Culdee (< céle Dé) + -ad [12].

В то же время в этимологии царских антропонимов, в основном, подчеркиваются свободное, знатное, благородное происхождение (freeman, noble). При этом, зачастую, мы сталкиваемся, как и в случае Ишпуини, с архаичными прото-кельтскими формами.

Достаточно глубокие корни имеет имя **Лутипри** (lu-ti-ip-ri), отца(?) первого известного урартского царя Сардури. Вероятно, в первом компоненте мы имеем дело с корнем, получившим развитие в валлийское *llwyth* «клан, семья, родословная, народ и т. п.» [12]. Исследователи неубедительно относят его происхождение к кельтскому **Iuxtu-* и индоевропейскому *leug-* [11, с. 251; 18, с. 686], хотя их значения существенно разнятся и можно это объяснить омофонизмом *llwyth* «бремя, ноша и т. п.» [12]. В нашем случае, ближе семантика индоевропейского *leudh-* «потомок, люди, народ, свободный и т. п.» [18, с. 684-686]. Кстати, здесь же можно отметить и валлийское *lliwed* (в

бретонском языке встречается в виде (*Blen*)*liu(g)uet*, (*Mor*)*liuuet*, *Liuuet(lon)*) «войско, отряд, народ и т. п.» [12]. Второй компонент может быть связан с **friyo-* «свободный» (относят к индоевропейскому корню **prāi-/prai-/pri-* «любимый, дорогой, свободный») [11, с. 141; 18, с. 844]. Надо полагать, что значение антропонима Лутипри может быть определено как «человек свободный». Хотя можно трактовать и дословно «народ свободный», т. е. Сардури сын свободного народа («*sar-duri apil lu-ti-ip-ri*» [8, надп. 1-3]), что и подчеркивается всегда в имени Сардури божественным детерминативом D [8]; в то же время как антропоним Лутипри больше нигде не встречается.

Похожие значения имеет этимология и других царских имен:

Сардури (*sar-duri*) – кельтский конструкт из **su-wiros* «отличный мужчина» (в древнеирландском *saer* «свободный, знатный» [22]) с персонифицированным суффиксом **-tero-* (валлийский *-der, -ter*), возможна связь с аналогичным суффиксом *-dwr* [12];

Эримена (*e'-gi-me-na*) – имеет в основе кельтский **aryo-* «свободный мужчина» (известны имена *Ario-manus*, *Ario-vistus*) [11, с. 43] с персонифицированным суффиксом **-tan* (валлийский *-ton, -tan, -tun*) [12];

Руса (*ru-sa*) – как отмечают исследователи, более точным будет ассирийский вариант *Ursa*, поскольку в урартском языке нет примеров слов с начальной R [23, с. 108], поэтому этимология антропонима может быть связана с индоевропейским корнем **uiro-s* «сильный мужчина» [18, с. 1177], который находит похожее выражение во многих языках, в том числе, и в кельтском **wiros* «мужчина, воин, герой» [11, с. 423];

Менуа (*Me-(i)-nu-a*) — этимология антропонима может быть заключена в кельтском **toni-* «защита, покровительство», тут же и однокоренное с расширением **toniyo-* «гора», восходящие к индоевропейскому *ten-* «башня» [11, с. 276-277; 18, с. 726]. При общей семантики развития этих корней со значением «сильно выступающий, возвышающийся, неприступный» характерно валлийское *tynawc* (*tynog*) «благородный, выдающийся; принц, господин» [11, с. 276; 12];

Аргишти (*ar-giš-ti*) — исследователи считают, что урартский клинописный символ *š* следует читать как *s* [13, с. 13], т. е. точнее будет Аргисти, который может восходить к кельтскому конструкту из **gustu-* «превосходство, сила» [11, с. 169] с усиливающим префиксом **fare-* (валлийский/древнеирландский *ar-*) [11, с. 122].

Как видим, рассмотренные антропонимы и теонимы имеют объяснение в архаичной кельтской языковой среде. Значения имен урартских царей представляют единую систему по семантике и словообразовательной модели. При этом в основе всех изученных имен мы видим прото-кельтские корни, имеющие развитие в реальных словах ирландского и валлийского языков.

Таким образом, можно утверждать, что существенный вклад в этногенез армянского народа и формирование армянского языка внесли кельтоязычные группы населения, мигрировавшие с севера.

Библиографический список

1. Федченко О. Д. Этимология царских антропонимов Мидии // Гуманитарные научные исследования. 2023. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2023/07/55452>
2. Ancient DNA. URL: <https://ancientdna.info/>
3. Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник древней истории. 1951. № 2. URL: <http://annales.info/urartu/avi/index.html#1>
4. Salvini M. "Nairi, Na'iri". In Frantz-Szabó, Gabriella (ed.). *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie* (in German). Vol. 9, 1998. Berlin, New York: Walter de Gruyter. pp. 87–90.
5. Steingass F. J. *A Comprehensive Persian–English dictionary*, London: Routledge & K. Paul. 1892. URL: <https://dsal.uchicago.edu/dictionaries/steingass/>
6. Blue Letter Bible. URL: <https://www.blueletterbible.org/>
7. Абаев В. И. Опыт этимологии славянского мѣдь // Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов. София, 1957. С. 321-328.
8. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. 504 с. URL: <http://annales.info/urartu/ukn/index.htm>
9. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
10. Newsen R. H. *Van in This World; Paradise in the Next: The Historical Geography of Van/Vaspurakan // Armenian Van/Vaspurakan, Historic Armenian Cities and Provinces*. California: Mazda Publishers, 2000. Vol. 1. Pp. 13-42.
11. Matasović R. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic* (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series; 9), Leiden: Brill, 2009. 458 p.
12. Thomas R. J., Bevan G. A., Donovan P. J. et al. *Geiriadur Prifysgol Cymru Online*. University of Wales Centre for Advanced Welsh & Celtic Studies, URL: <https://www.welsh-dictionary.ac.uk/>
13. Джаукян Г. Б. Урартский и индоевропейские языки. Ереван: Издательство Армянской АН СССР, 1963. 159 с.
14. Petrosyan A. "Collegiality and Interchange in Armenian Studies". *Journal of the Society for Armenian Studies* 20 (2011), pp. 137-156.
15. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. В 2-х частях. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984, 1409 с.
16. *Мифологический словарь* / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
17. Trémouille M. Cl. "Teshub", *The Encyclopedia of Ancient History*, Wiley, 2018. pp. 1–2, doi:10.1002/9781444338386.wbeah30103
18. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*, Bern & München, 1959. 1183 p.
19. Дьяконов И. М. *Архаические мифы Востока и Запада*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 247 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

20. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М.: Издательство восточной литературы, 1959. 286 с.
21. Astour M. C. Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians. 1987, p. 48.
22. Toner G., Ní Mhaonaigh M., Arbuthnot S., Wodtko D., Theuerkauf M.-L. eDIL: Electronic Dictionary of the Irish Language. 2019. URL: <https://dil.ie/>
23. Clackson James. The Ancient Languages of Asia Minor. New York: Cambridge University Press. 2008. 184 p.